

Научная статья

УДК 340.9

EDN: PPPHUD

Мировое соглашение через призму процессуальной экономики

Елизавета Сергеевна Катлан

*Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева,
Москва, Российская Федерация*

✉ *k.elizaveta2015@yandex.ru*

*Научный руководитель: Н. В. Алексеева, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского и административного судопроизводства Российского
государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Примирение сторон спора не перестает быть актуальным предметом исследования в работах теоретиков и практиков. Использование примирительных процедур в гражданском и арбитражном судопроизводстве позитивно оценивается в юридической литературе и практике, отвечает цели и задачам правосудной деятельности, отраженным в гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве. В литературе высказываются различные точки зрения относительно существования принципа процессуальной экономики и значимости ее как таковой. В статье обосновывается, что инициирование сторонами урегулирования спора мирным путем направлено на достижение процессуальной экономики.

В работе исследованы нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, акты их толкования, а также научная литература и судебная практика. Объектом исследования являются принцип процессуальной экономики и мировое соглашение, правовая регламентация которого, по мнению автора, способствует реализации данного принципа и повышению эффективности правосудия в целом. Обосновывается допустимость выхода суда за пределы исковых требований при утверждении условий мирового соглашения с целью устранения конфликтности правоотношений сторон и предотвращения обращения в суд с новыми исковыми требованиями, связанными с теми, что уже были на рассмотрении суда.

Ключевые слова: принцип процессуальной экономики, мировое соглашение, условия мирового соглашения, предмет иска

Для цитирования: Катлан Е. С. Мировое соглашение через призму процессуальной экономики // Фемида.Science. 2025. № 2 (17). С. 132–139.

Original article

A Settlement Agreement Through the Lens of Procedural Economy

Elizaveta S. Katlan

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *k.elizaveta2015@yandex.ru*

Scientific supervisor: N. V. Alekseeva, Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor at the Civil and Administrative Proceedings Department of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Abstract. The reconciliation of the parties to a dispute continues to be a relevant subject of research in the works of theorists and practitioners, and the use of conciliation procedures in civil and arbitration proceedings is positively evaluated in legal literature and practice, as it meets the goals and objectives of judicial activity reflected in civil and arbitration procedural legislation. There are various opinions in the literature regarding the existence of the principle of procedural economy and its significance. The article argues that the parties' initiative to resolve the dispute peacefully is aimed at achieving procedural economy.

The work was based on a study of civil and arbitration procedural legislation, acts of its interpretation, scientific literature, and judicial practice. The object of the article is the principle of procedural economy and the settlement agreement, the legal regulation of which, according to the author, contributes to the implementation of this principle and the improvement of the efficiency of justice in general. The author substantiates the permissibility of the court going beyond the claims in the settlement agreement in order to eliminate the conflict between the parties and prevent the court from considering new claims related to the ones already under consideration.

Keywords: the principle of procedural economy, settlement agreement, terms of the settlement agreement, the subject of the claim

For citation: Katlan, E. S. A settlement agreement through the lens of procedural economy. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(2):132-139. (In Russ.)

Примирение сторон спора в гражданском и арбитражном процессах всегда рассматривалось и в доктрине, и в правоприменительной практике как задача правосудной деятельности, достижение которой способствует не только устранению спорности правоотношения, ставшего предметом судебного разбирательства, но и сохранению спокойных семейных и дружеских, деловых и партнерских отношений между стороной истца и стороной ответчика, формированию обычаев и этики делового оборота. Справедливо отмечено А. Е. Солохиным, что «развитие результатов примирения в процессе позволяет, с одной стороны, оптимизировать правосудие и судебную нагрузку, с другой – не только сохранить существующий круг процессуальных гарантий, но и предоставить спорящим сторонам больше возможностей для защиты своих прав» [1, с. 325].

Значимости примирительных процедур в течение многих лет уделяется внимание в научной литературе и в ходе различных научно-практических мероприятий. Так, отмечается, что «укреплению» примирительных процедур кроме общих и специальных норм о примирении будет способствовать законодательно предусмотренная система стимулов к примирению спорящих субъектов, таких как частичный возврат государственной пошлины при заключении мирового соглашения, а также включение в мировое соглашение связанных с заявленными требованиями положений [2, с. 327].

Самостоятельное урегулирование правового конфликта видится авторам наиболее предпочтительным способом разрешения разногласий между участниками гражданского оборота: «Для экономии процессуального времени, во избежание долгих тяжб стороны могут заключить мировое соглашение, которое позволяет им достичь компромисса даже после начала судебного производства» [3, с. 63]. А. И. Зинченко, посвятивший институту мирового соглашения диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук, указывает, что «мировое соглашение является достаточно значимым процессуальным институтом, имеющим свою специфику, и представляет собой определенную социальную ценность, а потому изучение его в целях установления допускаяемых судами ошибок и совершенствования законодательства, регулирующего этот институт, представляет как теоретический, так и практический интерес» [4, с. 2].

Мировое соглашение как правовой институт давно интересует ученых. Как отмечает О. С. Черникова, «о мировом соглашении писали ведущие дореволюционные российские ученые в области гражданского судостроительства и гражданского судопроизводства. В дореволюционной процессуальной доктрине была распространена теория, согласно которой мировое соглашение считалось наиболее предпочтительным средством урегулирования гражданских споров. Это убеждение основывалось на принципе состязательности, поскольку стороны спора, заключая мировое соглашение, исходили из известных только им фактических обстоятельств дела, в то время как суд при вынесении решения был связан представленными тяжущимися объяснениями и доказательствами» [3, с. 64].

Среди принципов цивилистического процесса выделяется принцип процессуальной экономии. Понимание процессуальной экономии как принципа цивилистического процесса до настоящего времени является дискуссионным. В научной литературе обоснована точка зрения, в соответствии с которой процессуальная экономия не может рассматриваться как принцип гражданского процессуального права, поскольку недостаточно оснований для выделения данного принципа, как считают Т. В. Сахнова¹ и Д. А. Фурсов².

¹ Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М. : Волтерс Клувер, 2008. С. 9.

² Фурсов Д. А. Современное понимание принципов гражданского и арбитражного процесса : учеб. пособие. М. : Статут, 2009. С. 22.

На существование в гражданском процессуальном праве принципа процессуальной экономии указывают Г. А. Осокина³, А. А. Ференс-Сороцкий [5, с. 32]. Процессуальная экономия рассматривается как способ, с помощью которого суд, участники гражданского процесса обеспечивают своевременное и правильное рассмотрение и разрешение дел с наименьшими затратами, как физическими, так и материальными. Реализация возможна только при эффективном и рациональном использовании процессуальных средств и гарантий [6, с. 47].

В цивилистическом процессуальном законодательстве отсутствует прямое закрепление процессуальной экономии как принципа, однако следует обратить внимание на задачи судопроизводства.

Гражданский процессуальный кодекс в ст. 2 обозначает «...правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел» в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов субъектов спорных правоотношений как самостоятельную задачу правосудия по гражданским делам. Арбитражный процессуальный кодекс также в качестве одной из задач судопроизводства в арбитражных судах закрепил «справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом» (п. 3 ст. 2). Исходя из формулировки задач гражданского и арбитражного судопроизводства в кодифицированных источниках, можно сделать вывод, что цивилистическое процессуальное законодательство при постановке задач правосудной деятельности указывает на необходимость своевременности судебной защиты, что, в свою очередь, связано и с процессуальной экономией, и экономией временных и финансовых ресурсов.

Следует отметить, что в актах Конституционного Суда Российской Федерации указывалось на процессуальную экономию. Так, говоря о сужении возможностей надзорного обжалования судебных постановлений мировых судей и дискреционных полномочиях федерального законодателя по определению способов и процедур судебной защиты, установлению порядка проверки законности и обоснованности судебных постановлений, Конституционный Суд Российской Федерации указывает на принципы «процессуальной экономии и стабильности судебных решений»⁴.

Верховный Суд Российской Федерации указывает на процессуальную экономию как на принцип. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 12 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении

³ Осокина Г. А. Гражданский процесс. Общая часть : учеб. 3-е изд., перераб. М. : Норма : Инфра-М, 2013. С. 119.

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ “Нижнекамскнефтехим” и “Хакасэнерго”, а также жалобами ряда граждан” // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 7. Ст. 932.

дел в арбитражном суде апелляционной инстанции»⁵ (п. 10) и в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»⁶ (п. 9) Верховный Суд Российской Федерации ссылается на принцип процессуальной экономии при обосновании полномочий судов апелляционной и кассационной инстанций по принятию к производству жалобы лица, которая после возбуждения производства по жалобе другого лица направлена прямо в арбитражный суд соответственно апелляционной или кассационной инстанции.

В пункте 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2021 г. № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции»⁷ процессуальная экономия также обозначена как один из принципов, обеспечивающих реализацию задач судопроизводства, которые арбитражным судам надлежит учитывать при рассмотрении дела.

Прекращая производство по делу в связи с заключением сторонами мирового соглашения, суд стремится к наиболее своевременной и эффективной защите прав и охраняемых законом интересов как истца, так и ответчика, не заставляя их прибегать к реализации длительного процесса прохождения гражданского дела. Вынесение судом определения об окончании производства по делу в связи с заключением мирового соглашения ведет к процессуальной экономии, так как в данном случае отпадает необходимость рассмотрения дела по существу [7, с. 379].

Представляется, что понимание процессуальной экономии как принципа цивилистического процесса определило развитие отдельных процессуальных институтов, в том числе института мирового соглашения. Так, цивилистическое процессуальное законодательство допускает заключение мирового соглашения, устанавливающего взаимные права и обязанности сторон, даже если таковые не были предметом рассмотрения в ходе рассмотрения дела по существу.

«Допускается включение в мировое соглашение положений, которые связаны с заявленными требованиями, но не были предметом судебного разбирательства», что установлено ч. 3 ст. 153.9 ГПК РФ. Аналогичное положение, наделяющее стороны правом включить в мировое соглашение условия, связанные с заявленными требованиями, но не являющиеся предметом судебного разбирательства, закреплено в ч. 2.1 ст. 140 АПК РФ.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, разъясняя требования законодателя к условиям мирового соглашения, в п. 13 Постановления Пленума от 18 июля 2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»⁸ ссылается на принцип свободы договора, закрепленный в

⁵ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 9.

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 9.

⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 3.

⁸ Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 9.

ст. 421 ГК РФ, который предоставляет сторонам право включать в соглашение любые не противоречащие закону или иным правовым актам условия.

До введения указанного правового регулирования позиция и практиков, и теоретиков относительно возможности заключения мирового соглашения по вопросам, которые не ставились сторонами спора в просительной части искового заявления (первоначального и встречного), была однозначной. Предмет мирового соглашения должен соответствовать предмету судебного разбирательства, т. е. содержание мирового соглашения «не должно выходить за рамки предмета судебного разбирательства». Отмечалась необходимость проверки условий мирового соглашения на соответствие предмету разбирательства в арбитражном суде, а утверждение мирового соглашения, в которое включены условия, не касающиеся предмета спора, рассматривалось как неправомерное процессуальное действие суда [8, с. 119].

Указанные нормы дают суду возможность не только защитить оспоренное право и обеспечить восстановление нарушенного права, но и предотвратить дальнейшие обращения за судебной защитой, устранив противоречия в правоотношениях сторон, которые могут преобразоваться в правовой конфликт и в дальнейшем – в судебный спор. Очевидно, что такое правовое регулирование института мирового соглашения полностью соответствует принципу процессуальной экономии. Однако в настоящее время ни научная литература, ни судебная практика не дают однозначного ответа на вопрос, какие именно требования могут быть включены в мировое соглашение помимо прямо указанных сторонами спора в первоначальном и встречном исковых заявлениях, нет указания на какие-либо критерии и пределы предмета спора, что, безусловно, затрудняет восприятие судом предложенных сторонами правового конфликта условий примирения как правомерных и не противоречащих нормам гражданского и арбитражного процессуального законодательства.

Арбитражный суд первой инстанции отказал в утверждении мирового соглашения, представленного сторонами в судебном заседании. Отказывая в удовлетворении заявления об утверждении мирового соглашения, суд пришел к выводу о том, что сторонами в условия мирового соглашения помимо условия о расторжении договора купли-продажи квартиры, о чем и был заявлен иск, необоснованно включено требование о возврате денежных средств ответчиком (продавцом), тогда как при подаче искового заявления истцом (покупателем) требование о взыскании суммы денежных средств с ответчика не заявлялось. При этом само мировое соглашение суд расценил как отказ в иске, поскольку не усмотрел в соглашении условий о каких-либо обязательствах сторон, их размере и сроках исполнения⁹.

Следует обратить внимание и на случаи отказа судом в утверждении мирового соглашения, когда стороны в условия мирового соглашения включили условия, которые соответствуют требованиям, являющимся предме-

⁹ Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 октября 2023 г. по делу № А83-17133/2022. Здесь и далее доступ из СПС «КонсультантПлюс».

том иного судебного разбирательства, хотя они и связаны с рассматриваемыми судом¹⁰.

Представляется, что отсутствие прямого закрепления принципа процессуальной экономии в цивилистических процессуальных нормах предопределяет различное понимание допустимой степени активности суда при определении применимого способа защиты нарушенных или оспоренных прав и возможности выхода суда за пределы исковых требований при утверждении мирового соглашения, условия которого затрагивают права и обязанности, не поименованные в первоначальном и встречном исковых заявлениях. Комплексное развитие института мирового соглашения, позволяющего учесть интересы и волю обеих сторон, обеспечить дальнейшее сосуществование и продуктивное сотрудничество в арбитражном и гражданском судопроизводствах, направленное на расширение сферы его применения и возможностей данного института по устранению правового конфликта физических и юридических лиц, будет способствовать устранению конфликтности общества в целом и обеспечению стабильности гражданского оборота.

Список источников

1. Солохин А. Е. Результаты примирения сторон в гражданском, арбитражном и административном процессах: новеллы, проблемы и перспективы развития // Возникновение гражданских и семейных прав и их защита: традиционные и новые подходы : сб. науч. тр. / отв. ред. С. С. Занковский. М. : Планета, 2021. С. 325–330.
2. Фильченко Д. Г. Тенденции развития примирительных процедур в цивилистическом процессе // Перспективы реформирования гражданского процессуального права : сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. (Саратов, 21 февр. 2015 г.) / под ред. О. В. Исаенковой. Саратов : Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2015. С. 325–328.
3. Черникова О. С. Мировое соглашение как способ разрешения спора в арбитражном судопроизводстве // Гражданин и право. 2008. № 11. С. 63–69.
4. Зинченко А. И. Мировое соглашение в гражданском судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1981. 18 с.
5. Ференс-Сороцкий А. А. Процессуальный формализм или процессуальная экономия? // Правоведение. 1991. № 4. С. 31–35.
6. Шакирьянов Р. В. Действие принципа процессуальной экономии в гражданском судопроизводстве // Вестник гражданского процесса. 2012. № 4. С. 46–67.
7. Широкопояс Ю. А. Сущность определений суда об окончании производства по делу без принятия судебного решения // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда РФ, судов общей юрисдикции, арбитражных, третейских судов и Европейского суда по правам человека : сб. науч. ст. / отв. ред. Г. Д. Улетова. Краснодар ; СПб. : Юрид. центр Пресс, 2007. С. 378–382.
8. Чукавина Т. В. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Арбитражные суды: теория и практика правоприменения : сб. ст. к 75-летию государственного ар-

¹⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 августа 2017 г. по делу № А21-9874/2016.

битража – Арбитражного суда Свердловской области / отв. ред., сост. И. В. Решетникова, М. Л. Скуратовский. Екатеринбург : Ин-т част. права, 2006. С. 117–123.

References

1. Solokhin, A. E. The results of reconciliation of the parties in civil, arbitration and administrative proceedings: novels, problems and development prospects. In: S. S. Zankovsky, ed. *The emergence of civil and family rights and their protection: traditional and new approaches*. Collection of scientific papers. Moscow: Planeta; 2021. Pp. 325–330. (In Russ.)
2. Filchenko, D. G. Trends in the development of conciliation procedures in the civil process. In: O. V. Isaenkova, ed. *Prospects for the reform of civil procedural law*. Collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Saratov, 21 February 2015). Saratov: Publishing House of the Saratov State Law Academy; 2015. Pp. 325–328. (In Russ.)
3. Chernikova, O. S. A settlement agreement as a way to resolve a dispute in arbitration proceedings. *Grazhdanin i pravo = Citizen and Law*. 2008;(11):63-69. (In Russ.)
4. Zinchenko, A. I. *The settlement agreement in civil proceedings*. Abstract of Cand. Sci. (Law) Dissertation. Saratov; 1981. 18 p. (In Russ.)
5. Ferens-Sorotsky, A. A. Procedural formalism or procedural economy? *Pravovedenie = Jurisprudence*. 1991;(4):31-35. (In Russ.)
6. Shakiryanov, R. V. The action of a principle of procedural economy in civil cases proceeding. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa = Herald of Civil Procedure*. 2012;(4):46-67. (In Russ.)
7. Shirokopoyas, Yu. A. The essence of court rulings on the termination of proceedings without a court decision. In: G. D. Uletova, ed. *The concept of development of judicial system and system of voluntary and compulsory execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the general jurisdiction, arbitration, the arbitration courts and the European Court of Human Rights*. Collection of scientific articles. Krasnodar; St. Petersburg: Yuridicheskij tsentr Press; 2007. Pp. 378–382. (In Russ.)
8. Chukavina, T. V. Settlement agreement in the arbitration process. In: I. V. Reshetnikova, M. L. Skuratovsky, ed., comp. *Arbitration courts: theory and practice of law enforcement*. Collection of articles on the 75th anniversary of the state arbitration – Arbitration Court of the Sverdlovsk region. Yekaterinburg: Institute of Private Law; 2006. Pp. 117–123. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. С. Катлан – аспирант.

Information about the author

E. S. Katlan – postgraduate student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2025; одобрена после рецензирования 02.07.2025; принята к публикации 07.07.2025.

The article was submitted 30.06.2025; approved after reviewing 02.07.2025; accepted for publication 07.07.2025.